

УДК 930.1(470.41)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КАЗАНЬ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Р.А. Гильмутдинов, Р.К. Валеев

Аннотация

В статье освещается один из наиболее плодотворных периодов в разработке основных проблем истории средневековой Казани, пришедшийся на рубеж XX – XXI вв. Дискуссии ученых убеждают в том, что решить основные проблемы истории Казани на основе лишь скудных письменных источников не представляется возможным. На проблематику и уровень работ указанного периода существенное влияние оказали общее повышение уровня развития отечественной исторической науки, расширение источниковой базы, преимущественно за счет вещественных источников, появление новых методов исследования и их совершенствование.

Ключевые слова: болгарский город, средневековая Казань, названия древней Казани, источники датировки, даты основания города, методология определения возраста древних городов.

Во второй половине 1980-х гг. наметился переход к новому этапу развития национальной исторической науки. Данный процесс еще не завершился, но некоторые характерные черты отмеченного этапа уже видны достаточно отчетливо. Во-первых, происходит постепенная ликвидация «белых пятен» национальной истории. Во-вторых, усиливается внимание к ранее недоступным для изучения периодам и проблемам средневековой истории татар. В-третьих, началось активное использование достижений зарубежных исследователей. Начало 90-х годов X в. ознаменовалось демократизацией общественной мысли, повлиявшей, в свою очередь, на развитие исторической науки. Были сняты стереотипы и шаблоны, свойственные марксистской концепции истории, и большое внимание стало уделяться проблемам национального самоопределения народов, проживающих в России. Обращение к истокам, прошлому стало для национального самосознания татар символом возрождения нации.

В новых условиях среди определенной группы историков одновременно возникли тенденции своеобразной интерпретации прошлого своего народа. Для их работ характерны манипуляция научными данными, фальсификация исторических фактов и событий, использование источников сомнительного происхождения, таких, как «Велесова книга» у русских и украинцев или «Джагфар тарихы» у татар-булгаристов. О целях этих работ В.А. Шнирельман пишет следующее: «Чем более блестящим представляется народу его прошлое, с тем большей настойчивостью он склонен претендовать на значительную политическую роль в современном мире» [1, с. 24].

Основные положения «Джагфар тарихы», касающиеся истории средневековой Казани, получили отражение в работе Ф.Г. Нурутдинова «Родиноведение», где автор подходит к проблеме зарождения города Казани на основании лишь упомянутых фактов и событий в самом источнике, без какого-либо критического анализа и сопоставления данных с другими источниками. Проблемы истории средневековой Казани отражены в следующих утверждениях автора: «Казань возникла в 1004 г. в качестве мензеля (почтово-дорожной станции). Тогда царствовал болгарский царь Масгут Балтавар по прозвищу Биш, поэтому станция получила имя Биш-Балтавар. Позднее это название было сокращено и получило форму “Биш-Балта”. Поселение Биш-Балта превратилась в город Казань в 1103 г., когда болгарским принцем Шамгуном Шам-Саином были основаны на территории современного Кремля три укрепления, объединенные в один город Учель. В 1220 г. город Учель получил якобы имя полководца Газана, которое позднее, в народном произношении, получило форму “Казан”» [2, с. 69].

Данная гипотеза в среде исторической общественности встретила непонимание, а порой и возмущение, вызванные полным игнорированием в трудах Ф.Г. Нурутдинова других, уже апробированных в науке источников. Ведь в исторической науке существовали и другие гипотезы о времени возникновения Казани. Две из них – о домонгольском возрасте Казани и основании ее в период Золотой Орды – были наиболее распространенными.

Начавшиеся в 1994 г. на территории Казани археологические раскопки были направлены на «определение времени возникновения Казани, изучение социально-исторической топографии и динамики территориального развития города в различные периоды его истории, выявление архитектурных памятников дорусского периода и т. д.» [3, с. 193]. Результаты раскопок 1994–2004 гг. в Казанском Кремле получили отражение в ряде научных статей и книг, которые дали историкам богатый материал для воссоздания древнего облика средневекового города, решения дискуссионных проблем его истории. Новые открытия казанских археологов обсуждались на трех международных конференциях.

На Международном симпозиуме «Историческая география, торговые пути и города Среднего Поволжья IX – XIII вв.», проходившем в Казани 8–10 сентября 1998 г., обсуждались проблемы, преимущественно связанные с источниковедческими аспектами изучения Волжской Булгарии и ее роли в международной торговле. На этом симпозиуме был заслушан доклад Ф.Ш. Хузина «Древняя Казань в X – XIII вв. (по материалам археологических исследований 1994–1998 гг.)». В докладе были представлены новые археологические материалы, позволяющие отодвинуть время возникновения болгарского поселения, от которого следует вести отсчет истории города Казани, до рубежа X – XI вв.

Возникновение сначала приграничного поселения, а затем уже города автор связывает с «освоением булгарами территории Предкамья, где булгары в процессе мирной колонизации предкамских земель встретились с финноязычными аборигенами» [3, с. 195]. Здесь булгары высоко оценили выгодное топографическое положение мыса и холма, получившего название Кремлевского. Именно на этом месте вырос город, ставший столетия спустя крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром обширного Поволжско-Уральского региона.

Охарактеризовав исторические предпосылки образования городов Волжской Булгарии, автор подкрепляет свою научную гипотезу о существовании болгарского поселения конца X – начала XI вв. на территории современного Кремля археологическими находками, которые свидетельствуют о раннем появлении болгар на месте будущей Казани.

Понимая сложность решения данной проблемы, Ф.Ш. Хузин подчеркивает, что «первым и главнейшим условием археологического доказательства времени возникновения любого средневекового города (или поселения) является выделение в общих напластованиях культурного слоя древнейшего горизонта (слоя) и правильная его датировка», кроме того, «необходимо выявить оборонительные укрепления, синхронные древнему поселению» [4, с. 12].

В 1970-х годах А.Х. Халикову удалось создать стратиграфическую шкалу культурного слоя памятника, в который впервые выделен пятый, домонгольский слой, датированный XII – началом XIII вв. [5, с. 90]. Новые исследования уточнили данную шкалу в части датировки древнейшего слоя, начало отложения которого удалось отнести к началу XI в. [6, с. 19]. В числе массовых находок из данного слоя отмечены фрагменты гончарных сосудов преимущественно коричневого и желто-красного цвета, хорошего обжига и с характерным полосчатым лощением и линейно-волнистым орнаментом [7, с. 9]. Это общеполугарская керамика, широко распространенная в памятниках Волжской Булгарии X – начала XIII вв. [8, с. 86]. Кроме того, были выявлены фрагменты архаичной глиняной посуды, изготовленной вручную с подправкой на медленно вращающемся гончарном круге [7, с. 9]. Среди них встречаются обломки горшковидных сосудов шамотного или шамотно-песочного теста, украшенных небрежно нанесенным волнистым узором по плечу, рифлением по тулову и косыми насечками по краю венчика. Подобную керамику Т.А. Хлебникова включает в группу XI своей классификации и убедительно сопоставляет ее с кухонной посудой лесостепного варианта салтово-маяцкой (булгарско-аланской) культуры Подонья [8, с. 126, 228]. Отсюда следует, что эта группа лепной керамики бытовала преимущественно в X в. и вышла из употребления к началу XI в.

Следующей группой находок являются украшения и предметы одежды: бусы, подвески, браслеты, пряжки и пр. Эта категория находок по своей значимости не уступает керамическому материалу, так как «позволяет успешно решать вопросы хронологии, устанавливать производственные центры, экономические и культурные связи конкретного памятника и целого региона» [9, с. 33]. Особенность данной группы заключается в том, что в отличие от керамики украшения и предметы одежды характеризуют древнейшую Казань как ключевой опорный район в международной торговле по Волго-Балтийскому пути. Сюда поступали, здесь оседали, обменивались и отсюда переправлялись дальше изделия из Сирии, Египта, Ирана, Византии, Кавказа, Северной Европы. Это подтверждается находками, которыми оперирует Ф.Ш. Хузин в своей статье, когда описывает шаровидные бусы из черного стекла с синими («васильковыми») глазками в белых кружках, имеющие аналогии в раннебулгарских и ранневенгерских могильниках Среднего Поволжья, в ранних горизонтах Белоозера и Старой Ладogi, бытовавшие преимущественно в VIII – X вв. и вышедшие из моды в начале XI в. о тесных контактах с Восточной Европой свидетельствуют

«подшаровидные бусинки с бугорками у отверстий – так называемая “лимонка”, популярная у населения Восточной Европы в течение долгого времени, но особенно во второй половине I – начале II тыс. н. э.» [7, с. 11].

В раннем слое Кремля обнаружены также предметы вооружения и конской сбруи (наконечники стрел, петли от колчана, подпружные пряжки и соединительные кольца ремня), повседневного труда и быта. Анализ вышеперечисленных находок позволил исследователям говорить о более древнем возрасте болгарского поселения на Кремлевском холме, от которого началась многовековая история города Казани.

В июне 1999 г. состоялась Международная научная конференция «Средневековая Казань: возникновение и развитие», в которой приняли участие ученые Казани, ряда научных центров России и зарубежных стран в области археологии, истории, источниковедения, нумизматики, востоковедения. Благодаря этому удалось реализовать комплексный подход к решению сложных вопросов истории нашего края.

Ученые отметили, что, как правило, даты основания городов являются условными и определяются нередко по первому упоминанию их в письменных источниках. Но если таких письменных источников не существует, а археологические и другие научные данные убедительно указывают на более раннюю историю, то возникает необходимость существенной корректировки самой методологии определения возраста древних городов. Именно на этой конференции удалось использовать результаты и выводы самого широкого круга смежных наук и тем самым воспользоваться целым комплексом других методов.

Основные итоги научных изысканий форума были обобщены президентом АН РТ М.Х. Хасановым: «Основная его цель достигнута. Ученые вышли на финишную прямую в определении времени основания Казани, которое вот уже 200 лет почти непрерывно обсуждается в нашей исторической науке. Весь комплекс представленных участниками дискуссии новых научных данных, выводов и фактов позволил принципиально решить эту проблему. История Казани насчитывает не менее тысячи лет» [10, с. 286]. Конечно, было бы несправедливо и, скорее, неправильно представлять последующие дискуссии вокруг даты основания Казани бесперспективными. Ведь научные выводы, которые убедительно прозвучали на данной конференции, необходимо подкреплять новыми фактами и данными, активно решать другие малоизученные проблемы истории средневековой Казани, детально изучить ближайшую округу города, историческое соотношение Казани и Иски-Казани и т. д.

Большинство докладов, прозвучавших на Международной научной конференции «Средневековая Казань: возникновение и развитие», было опубликовано в 2000 г. в одноименном сборнике [11]. В этот сборник вошли статьи видных зарубежных и отечественных историков; С.Г. Кляшторного [11, с. 72–78], М. Адилова [11, с. 258–262], Ф.Ш. Хузина [11, с. 181–185], А.Г. Мухамадиева [11, с. 248–257] и др.

По мнению С.Г. Кляшторного, возникновению крупнейших торгово-ремесленных поселений и военных форпостов, в частности Казани, на территории Волжской Булгарии способствовало два основных условия. Во-первых, это активное функционирование весьма разветвленного Волжско-Балтийского торгового

пути, связывавшего страны мусульманской цивилизации с северной Европой. Вторым условием был социальный и экономический скачок в пределах самого Волжско-Камского региона. Археологические материалы, найденные на территории современного Казанского Кремля за последние годы, дают основание, по мнению автора, «установить три непреложных факта» [11, с. 72, 73], которые сводятся к тому, что городское поселение на Кремлевском холме уже существовало здесь в последней четверти X – начале XI вв. Это поселение имело торгово-посреднический характер, а новые материалы из раскопок подтверждают городской характер созданного на Кремлевском холме городка.

Главным достоинством этой статьи является то, что автор не ограничился только лишь археологическими данными в разрешении проблемы времени основания Казани, а обратился к письменным источникам. С.Г. Кляшторный справедливо полагает, что «судить о времени появления города только на основании времени появления его названия в исторических источниках было бы методически некорректно» [11, с. 78]. Рассматривая русские летописи, «Казанскую историю», восточные источники, автор приходит к выводу, что первые упоминания Казани под этим ее современным названием в исторических источниках не могли появиться ранее 90-х годов XIV в. – начала XV в. [11, с. 75] Вместе с тем следует иметь в виду, что слово *Казань* не обязательно было первым его названием. С высокой степенью уверенности мы можем полагать, пишет автор, что это название сменило иное, более древнее название города [11, с. 78].

По вопросу о названии древней Казани высказывались Р.Г. Нугманов [12, с. 52–54] и М. Адилев. А.Г. Мухамадиев на основе древних письменных источников, нумизматических материалов и средневековых карт склонен выводить древнее название Казани из названия *Керман*, то есть «крепость», «укрепленное место». Заслуживает внимания статья Ф.Ш. Хузина, которая открывает на более высоком уровне дискуссию по проблеме преемственности и исторического соотношения Казани и так называемой Иски-Казани. Автор выдвинул версию, что «обширное по своим размерам Русско-Урматское поселение, расцвет которого приходится на золотоордынское время, называлось тогда Внутренней («Эчке») Казанью» [11, с. 184]. Р.Ф. Галлямов для решения этой проблемы обратился к писцовым, дозорным, межевым, оброчным книгам Казанского уезда второй половины XVI в., хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). По предположению Р. Галлямова, древнетатарский город в среднем течении реки Казанки изначально носил название «Эчке Казан», что буквально означает «внутренняя Казань» или «город во внутренних пределах государства». Скорее всего, имелось в виду его географическое положение по отношению к Казани на Кремлевском холме.

И все же споры по поводу возникновения и даты основания города продолжают до сих пор. Особенно они обострились в преддверии празднования 1000-летия города Казани. В частности, известный российский ученый, директор Института этнологии и антропологии РАН В. Тишков признавался, что «был единственным, кто воздержался от того, чтобы проголосовать на заседании бюро Отделения истории РАН за новую дату Казани... В столь скором “удревнении” города на 200 лет я видел желание навязать политическую волю» [13].

Действительно, некоторые проблемы истории средневековой Казани, в частности вопрос о дате основания города, приобрели политизированный характер. На наш взгляд, нагнетание страстей по поводу пересмотра достижений современной науки по проблемам истории средневековой Казани ничем не обосновано. Даже интервью В.Л. Егорова в журнале «Огонек» показало слабость аргументации оппонентов, которые строили свои выводы на основе неверных фактов. Основными аргументами автора служат сомнения по поводу археологических данных. Он говорит в своем интервью следующее: «На территории Казанского кремля должны были обнаружить культурный слой X века – из остатков домов, хозяйственных строений, предметов быта. Но культурных слоев древнее XIV века там не находили» [14]. Автор, по сути, не желает признавать археологических данных, которые были выявлены учеными на территории Казанского Кремля.

Основным источником датировки города для В.Л. Егорова выступают письменные источники, а именно русские летописи, которые основание города связывают с событиями 1370 и 1376 гг., когда болгарский князь Хасан вел борьбу с Золотой Ордой за самостоятельное управление Булгаром. И именно князь Хасан, по предположению Егорова, стал основателем города (Хасан – Казан). В ответ на эту публикацию в газете «Звезда Поволжья» вышла статья Ф.Ш. Хузина. В ней он отвел обвинения Егорова и прокомментировал некоторые его высказывания [15]. Последние десятилетия XX и начало XXI вв. стали плодотворными в разработке основных проблем истории средневековой Казани. Дискуссия 1970-х годов окончательно убедила ученых, что решить основные проблемы истории Казани на основе лишь скудных письменных источников не представляется возможным. Дать ответы на многие наши вопросы о средневековом периоде истории Казани могла только археология в комплексе с другими историческими дисциплинами. Именно культурный слой Казанского Кремля, несмотря на значительные разрушения, остается основным источником в изучении его прошлого. На проблематику и уровень работ указанного периода существенное влияние оказали общее повышение уровня развития отечественной исторической науки, расширение источниковой базы, преимущественно за счет вещественных источников, появление новых методов исследования и их совершенствование.

Summary

R.A. Gilmutdinov, R.K. Valeev. Medieval Kazan from the Point of View of Modern Russian Historians.

The article reports one of the most fruitful periods in the investigation of main problems of medieval Kazan history. Scientific discussions convincingly state that solving the main problems of Kazan history on the base of only scanty written sources is impossible. Common increase of the native historical science development level, broadening of the source base mainly by material sources, appearance and improvement of new research methods vitally influenced the matter and the level of works in the stated period.

Key words: Bulgar city, medieval Kazan, ancient Kazan names, dating sources, city foundation dates, methodology of ancient city age defining.

Литература

1. *Шнирельман В.* Ценность прошлого: этноцентрические исторические мифы, идентичность и этнополитика // Реальность этнических мифов. – М.: Гендальф, 2000. – С. 12–33.
2. *Нурутдинов Ф.Г.* Родиноведение. – Казань, 1995. – 232 с.
3. *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – 480 с.
4. *Хузин Ф.Ш.* Новое в археологии древней Казани // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международ. науч. конф. – Казань, 2000. – С. 12–21.
5. *Халиков А.Х.* Укрепления древнейшей Казани // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань, 1985. – С. 90–92.
6. *Хузин Ф.Ш., Ситдииков А.Г.* Средневековая Казань. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 152 с.
7. *Хузин Ф.Ш.* Древняя Казань в X – начале XIII вв. (по материалам археологических исследований 1994–1998 гг.) // Археологическое изучение булгарских городов. – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – С. 5–23.
8. *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения / Отв. ред. С.А. Плетнева. – М.: Наука, 1984. – 240 с.
9. *Валиуллина С.И.* Говорящее стекло // Казань. – 1999. – № 5–6. – С. 33.
10. Заключительное слово президента АН Татарстана Мансура Хасанова при закрытии конференции // Средневековая Казань: возникновение и развитие: Материалы Междунар. науч. конф. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – С. 285–288.
11. Средневековая Казань: возникновение и развитие: Материалы Междунар. науч. конф. Казань, 1–3 июня 1999 года / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань: Мастер-Лайн, 2000. – 294 с.
12. *Нугманов Р.Г.* Новая версия о времени основания города Казани // Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. Труды Международ. конф.: в 3 т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 52–54.
13. *Николаев Ю.* Тысячелетний вопрос // Известия. – 2005. – 22 авг.
14. Интервью В.Л. Егорова // Огонек. – 2004. – № 41. – URL: <http://www.ogoniok.com/archive/2004/4868/41-18-21/>.
15. *Хузин Ф.* Клеветникам Казани // Звезда Поволжья. – 2005. – 1 февр.

Поступила в редакцию
21.10.08

Гильмутдинов Рустем Анварович – соискатель кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета, учитель истории и обществознания Татарско-русской средней общеобразовательной школы № 10, г. Казань.

E-mail: sch91@kzn.ru; trschi0@mail.ru

Валеев Рамзи Калимович – доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории Казанского государственного университета.